

УДК 80/81

Два латинских посвящения Даниэля Готлиба Мессершмидта Иоганну Филиппу Брейну (1680–1764)

Николай Николаевич Казанский

Институт лингвистических исследований РАН,
Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9; nkazansky@iling.spb.ru.
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; nickazansky@gmail.com

Для цитирования: Казанский Н. Н. Два латинских посвящения Даниэля Готлиба Мессершмидта Иоганну Филиппу Брейну (1680–1764). *Philologia Classica* 2020, 15 (2), 230–245.
<https://doi.org/10.21638/spbu20.2020.204>

В статье публикуются две эпиграммы Д. Г. Мессершмидта, посвященные И. Ф. Брейну и сохранившиеся среди его бумаг. Первая представляет собой стихотворную подпись к портрету самого Брейна и была, скорее всего, отправлена из Петербурга уже после возвращения Мессершмидта из Сибири, то есть между 1727 и 1735 гг. (а не в 1701–1800, как указано на сайте Дрезденского фотоархива). Правдоподобно, что подпись предназначалась для гравюры, один из экземпляров которой хранится в Staatliche Kunstsammlungen Dresden и представлен на сайте Deutsche Fotothek Dresden. Не исключено, что Иоганн Филипп Брейн послал в Петербург и портрет отца, и свой собственный (оба работы неизвестного мастера), и что к обоим Мессершмидт сделал стихотворные подписи. В 1739 г. был опубликован элегический дистих Мессершмидта, включенный в обрамление портрета Якоба Брейна работы знаменитого гравера П. Г. Буша. Как предположил С. С. Орехов, гравюра Г. П. Буша восходит к работе того же неизвестного мастера. Портрет Иоганна Филиппа не был опубликован, возможно потому, что поместить такой текст под своим портретом И. Ф. Брейн не мог. Второе стихотворение представляет собой запись в альбом, хранившийся в Музее И. Ф. Брейна в Гданьске, и датировано ноябрем 1716 г. Это стихотворение не имеет заголовка (что подчеркнуто в самом тексте), но предваряется древнееврейским эпиграфом, подробный комментарий к которому сделал К. А. Битнер. Латинское стихотворение, изобилующее звуковыми повторами и усложненное языковой игрой, оставляет ощущение некоторого нравственного надлома. Оба стихотворения характеризуют

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

общую образованность и душевный склад Мессершмидта, а также его восторженную преданность И. Ф. Брейну как старшему коллеге по научным и медицинским занятиям.

Ключевые слова: латинская поэзия XVIII в., Даниэль Готлиб Мессершмидт, Иоганн Филипп Брейн, Георг Пауль Буш.

В Научной библиотеке Готы сохранились две стихотворные надписи Даниэля Готлиба Мессершмидта, посвященные Иоганну Филиппу Брейну (Joh. Philipp Breyn/Breyne 1680–1764). Первая представляет собой подпись к портрету (Forschungsbibliothek Gotha Chart. A 792. F. 28 r.), вторая сохранилась в составе принадлежавшего Брейну альбома (Forschungsbibliothek Gotha Chart. B 1002). Оба текста публикуются благодаря любезности академика Геттингенской АН профессора Вернера Лефельдта, обнаружившего эти тексты и приславшего их копии.¹

В конце 1713 г. Д. Г. Мессершмидт после защиты диссертации возвратился в Гданьск (Данциг), где И. Ф. Брейн жил с 1704 г. Для дальнейшего важно, что Брейн был практикующим врачом, много сделавшим для жителей города во время эпидемии чумы 1709 г. Следует упомянуть, что И. Ф. Брейн, известный ученый и старший коллега Мессершмидта на поприще медицины, немало способствовал его поступлению на русскую службу и осуществлению мечты о дальних путешествиях на Восток.

Текст, сохранившийся в составе альбома, имеет точную дату (16 ноября 1716 г., т. е. когда Мессершмидт провел в Данциге уже три года), второй не датирован, но на обороте того же листа, сложенного вдвое (для почтовой пересылки), содержится эпиграмма, свидетельствующая о длительном пребывании в России, а сам текст тщательно перечисляет заслуги И. Ф. Брейна. Этот текст, как я полагаю, мог быть прислан в письме из Петербурга в конце 1720-х — начале 1730-х гг. С него как дающего представление о биографии Брейна есть смысл начать публикацию.

Подпись к портрету Иоганна Филиппа Брейна

Портрет Якова Брейна (1630–1697), гравированный Георгом Паулем Бушем (ум. 1756), воспроизводится во всех энциклопедиях со стихотворной надписью Мессершмидта (рис. 2), в то время как портрет его сына почти не известен. В энциклопедиях вместо портрета иногда приводят рисунки ископаемых моллюсков (рис. 1), которыми Брейн — врач, энтомолог и палеонтолог — специально занимался.

Можно было бы думать, что портрета вообще не было, если бы в бумагах самого Брейна (Forschungsbibliothek Gotha, Chart. A 792, 28 recto) не сохранилась стихотворная надпись к этому портрету, посланная Мессершмидтом явно уже из России. По моей просьбе научный сотрудник Отделения гравюр Отдела западноевропейского изобразительного искусства Государственного Эрмитажа Сергей Сергеевич Орехов предпринял поиски этого портрета в Санкт-Петербурге, но обнаружил его воспроизведение в Дрезденской фототеке (Deutsche Fotothek

¹ Текст эпиграммы In права Russorum quod *prava* pronuntiant (Forschungsbibliothek Gotha Chart. A 792. F. 28 v.) опубликован в кн.: Басаргина 2019, 278, документ № 106 в разделе «Письма и документы» (публикация В. Лефельдта, С. И. Зенкевич, Е. Ю. Басаргиной, А. Л. Хосроева). Разбор этого текста: Казанский 2020, в печати.

Рис. 1. Портрет Якоба Брейна (1637–1697) с гравюры Георга Пауля Буша (ум. 1756)²

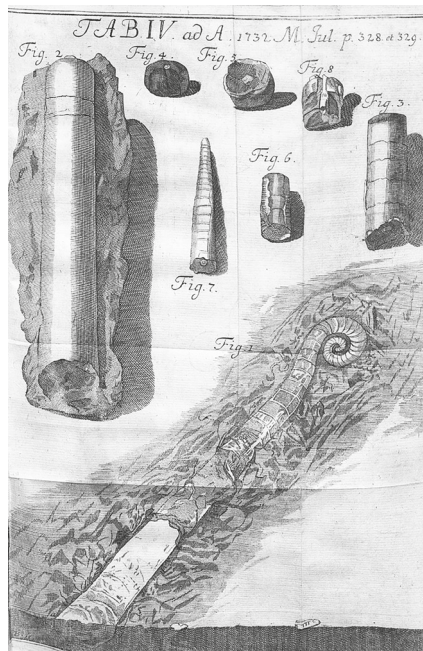

Рис. 2. Страница из книги Иоганна Филиппа Брейна (1680–1764), которой заменяют его портрет³

Dresden).⁴ На карточке Дрезденского Фотоархива отмечено, что художник неизвестен (Unbek. Meister). Гравюра, согласно убедительному суждению С. С. Орехова, никак не могла быть работой Георга Пауля Буша, создавшего приведенный выше портрет Брейна-старшего (Jakobus Breynius, 1637–1697) и подписавшего свою работу «G. P. Busch sculps. Berolini».

С. С. Орехов сопоставил портрет Иоганна Филиппа (рис. 3) с другим, менее известным портретом Якоба Брейна (рис. 4), также гравированным на меди, вероятно тем же мастером.⁵ Можно думать, что Брейн Мл. заказал и портрет отца и свой собственный по одному лекалу — овал, в который помещено изображение. Как

² https://en.wikipedia.org/wiki/Jacob_Breyne (дата обращения: 19.10.2020).

³ https://en.wikipedia.org/wiki/Johann_Philipp_Breyne (дата обращения: 19.10.2020).

⁴ В описании негатива (Aufn. Döring Nov. 1967) фотографии значится: Neg. Nr. FD 169 051 Bildnis: Johann Philipp Breyn: 1660–1764. Arzt. Stiche, 183 × 140 mm. Dresden: Kupferstichkabinett, Dresden Anon.1, Singer 37/9920.

⁵ «Хотя обе гравюры созданы в технике резцовой гравюры на меди, манера их исполнения различна. Портрет Брейна-старшего работы Буша — это законченное произведение, тщательно проработанное в мельчайших деталях высокопрофессиональным мастером. На его фоне портрет Брейна-младшего, который удалось найти в Дрездене, производит впечатление камерной, несколько любительской работы.... В то же время он, очевидно, составляет пару к другому портрету Брейна-старшего, тоже анонимному, который также имеется в «Фототеке»: <http://www.deutschefotothek.de/documents/obj/70253113>. Этот портрет находится в некоторой связи с работой Буша: композиция, поворот головы, даже детали костюма у них совпадают. Однако манера и качество проработки вновь далеки от Буша. К сожалению, предположить, кто может быть автором этих двух портретов, я не могу, но то, что не Буш, тут я почти уверен» (С. С. Орехов per e-litteras 8.09.2020).

JOH PHILIPP BREYNIUS

Рис. 4. Портрет Иоганна Филиппа Брейна⁶

JACOBUS BREYNIUS

Рис. 3. Портрет Якоба Брейна⁷

можно видеть, обе представленные в Дрезденском фотоархиве гравюры лишены какого бы то ни было обрамления.

В 1739 г. Иоганн Филипп Брейн издал книгу, состоящую из двух частей, которую открывают несколько стихотворений, посвященных его отцу: *Jacobus Breynius Prodrumi fasciculi rariorum plantarum primus et secundus, nova hac editione conjunctum editi, notulisque illustrati; accedunt icones rariorum et exoticarum plantarum, adjectis nominibus et descriptionibus; quibus praemittuntur vita et effigies auctoris, cura J. P. Breynii; annectitur dissertatio de radice Gin-sem, seu Nisi, et herba Acmeilla. Gedani, 1739.*⁸

В Голландии хранится экземпляр книги с портретом, гравированным Георгом Паулем Бушем⁹ с датами жизни Якоба Брейна и с элегическим дистихом Мессершмидта (см. примеч. 11).

⁶ SLUB Dresden / Deutsche Fotothek / Gerhard Döring (df_hauptkatalog_0169051). https://fotothek.slub-dresden.de/fotos/df/hauptkatalog/0169000/df_hauptkatalog_0169051.jpg — Verwalter: Dresden, Staatliche Kunstsammlungen Dresden (SKD), Kupferstich-Kabinett, Signatur/Inventar-Nr.: Anon 1, Singer 3769/9920 (дата обращения: 18.10.2020).

⁷ SLUB Dresden / Deutsche Fotothek / Gerhard Döring (df_hauptkatalog_0169050). https://fotothek.slub-dresden.de/fotos/df/hauptkatalog/0169000/df_hauptkatalog_0169050.jpg — Verwalter: Dresden, Staatliche Kunstsammlungen Dresden (SKD), Kupferstich-Kabinett, Signatur/Inventar-Nr.: Anon 1, Singer 3768/9919 (дата обращения: 18.10.2020).

⁸ В самом конце книги (с. 55) имеется указание, в каком месте следует вклеить портрет: *Ad Bibliopoeium. Effigies Auctoris ad pag. 4. Icon. Fascic. Breynia vero ad pag. 11 ponantur. In ceteris Tabulis paginarum numeri, ad quas pertinent, repetitur.* В экземпляре, доступном среди книг на сайте Google books, вклейки с портретом Брейна нет, а есть только приведенное указание для типографа. Однако по крайней мере в одном экземпляре книги этот портрет присутствует и подробно описан, см. примеч. 11.

⁹ Georg Paul Busch (ум. 1756) известен как гравёр с 1713 г. Сохранились десятки его работ, среди которых несколько портретов относятся к 1716 г. (Franz Julius Lutkens, Hilmar Curas и др.),

Этот портрет Якоба Брейна со стихотворной надписью Мессершмидта¹⁰ хорошо известен, а качество гравюры и имена заказчиков Г. П. Буша (среди его работ гравированные портреты Фридриха Великого и Анны Иоанновны) также говорят, что он ценился современниками как превосходный мастер. Гравированный портрет Якоба Брейна работы Буша украсил издание 1739 г.¹¹ Дата создания этого портрета неизвестна, но можно полагать, что первоначально Иоганн Филипп Брейн предполагал поместить в издание свой собственный портрет и портрет своего отца — оба работы неизвестного нам мастера. Можно думать, что качество гравюры его не удовлетворило, также, возможно, как и стихотворная подпись Мессершмидта к собственному портрету. Обе гравюры (вероятно, принадлежащие руке одного гравера), едва ли могли быть созданы до отъезда Мессершмидта из Гданьска в Россию.¹²

Портреты Брейнов работы неизвестного мастера находятся в Дрезденском государственном собрании (Staatliche Kunstsammlungen Dresden (SKD), Kupferstich-Kabinett, Signatur/Inventar-Nr.: Anon 1, Singer 3769/9920). Можно полагать, что они (скорее всего, оба, но портрет И. Ф. Брейна — несомненно) были отправлены Мессершмидту в Петербург.

Стихотворную подпись к портрету младшего Брейна Мессершмидт послал, вероятно, из России письмом (о вложении в конверт говорит характерная складка на листе бумаги) вместе с эпиграммой о русском слове [pǫvá], которую невозможно датировать временем до возвращения Мессершмидта из экспедиции в 1727 г. Тем самым датировка 1701–1800, указанная на сайте Дрезденского фотоархива, может быть сужена до 1727–1735 гг.

Можно предполагать, что И. Ф. Брейн послал Мессершмидту оба гравированных портрета и получил стихотворные подписи к обоим. И. Ф. Брейн заказал для издания 1739 г. гравюру Г. П. Бушу. Эта гравюра включает две стихотворные строки Мессершмидта, помещенные под портретом Якоба Брейна. Надпись к своему портрету И. Ф. Брейн не публиковал.

Надпись к портрету Иоганна Филиппа Брейна, Forschungsbibliothek Gotha, Chart. A 792, 28 r.

In Effig<iem> Ioan<ni> Phil<ippi> Breynii aere expressam.
Breynius ingenuae soboles celebrata Camoenae,
Vistulidum decus et melleus (;) Urbis amor:

атлас 1719 г. (Pars Septentrionalis Arcis Regiae Holmensis), портрет Анны Иоанновны 1730 г. и более поздний — Фридриха Великого.

¹⁰ В 2009 г. эта гравюра, хранящаяся в Лейпциге (Universitätsbibliothek Leipzig), включена в Дрезденский фотоархив (Aufnahme-Nr.: l_ubl_0000746; Datensatz-Nr.: obj 33200741-ubl).

¹¹ См. описание № 117 в книге Kuijlen 1983, 164–166, где подробно описана вклеенная гравюра Буша. Обратим внимание на то, что авторство книги обозначено как: Breyne Jacob (1637–1697) & Breyne Joannes Philippus (1680–1764), см.: Breyne, Breyne 1739. Отдельно описан портрет (с. 164–165): Portret. Kopergravure 17,8 cm × 24,2 cm. Rondon het portret de tekst: “JACOBUS BREYNIUS GEDANENSIS BOTANICUS CELEBERRIMUS”. Links “Natus \ d. xix. Calend. Febr. | A. MDCXXXVII”, rechts “Denatus \ d. vm. Calend. Febr. | A MDCXCVII”. Приведены и подписи под портретом: “Pinxit quam potuit pictor, sed mentis imago \ Cernitur in Nato Caetera fama docet. Dan. Gott. Messerschmidt M. D.” и справа внизу “G. P. Busch sculp. à Berolini”. Отдельно описана и виньетка с девизом Якоба Брейна “Divinitas, Utilitas, Delectatio”.

¹² В 1731 г. И. Ф. Брейн издал книгу, посвятив ее Слоану (Breynii ... historia naturalis 1731). Портрет автора в книге отсутствует.

Delicium Florae, Naturae mysta, sagaxque
Clusius, aegrorum spesque salusque cluens:
Quem Batavus Lauro, cingitque Britannia Cedro,
Gallia docta colit, Teuto, Pruthenus amant:
Fallor, aut exiguo vix sat spectatur in aere;
Non capit hunc Laxo circulus orbe minor.
Adfect. ergo ser. D.G.M.

На портрет Иоанна Филиппа Брейна, гравированный на меди.

Брейн, прославленный (в стихах) отпрыск местной Камены, приятный жителям берегов Вислы и медвяная любовь (всего) города! Отрада Флоры, мист Природы, пронизательный (как) Клузий, слывающий надеждой и спасением болящих! Кого Батав увенчал лавром, а Британия — кедром (можжевельником), кого почитает ученая Галлия, любят Тевтонец и Прусс! Я ошибаюсь, или едва ли достаточно виден на небольшой (гравюре на) меди тот, кого не охватит круг, меньший, чем (весь) просторный мир.

Ваш т.о. покорный слуга Даниэль Готлиб Мессершмидт.

В первой же строке Мессершмидт подчеркнул значение Иоанна Филиппа Брейна для Гданьска, где тот родился и с которым был связан благодаря своему отцу Якову Брейн (Jacob Breyn или Breune, 1637–1697). Поэтому местная Камена (*ingenua Samoena*) не должна восприниматься буквально — и отец и сын были европейски известны, но автор явно хотел подчеркнуть их приверженность Гданьску (ср. *Vistulidum decus*, где речь идет о жителях берегов Вислы¹³). Выразить свою мысль Мессершмидт мог не столь прямолинейно, так чтобы отсечь напрашивающееся противопоставление настоящей Камены, еще римской, и Камены поздней и местной, ограниченной берегами Вислы.

Следует, однако, иметь в виду, что в это время латинская литература Польши была одной из наиболее богатых, о чем свидетельствует словарь *Latinitatis Polonorum*,¹⁴ а также влияние, которое она оказала и на чешскую, и на украинскую, и на русскую. Не забудем и рассказ Вольтера о польском посольстве, поразившем парижан свободой латинской изысканной речи. Традиции Гданьского научного сообщества принято отсчитывать с начала XVII века, когда в городе был основан Медицинский орден,¹⁵ в 1636 г. утвержденный эдиктом Владислава IV. В 1677 г. было организовано первое ученое общество Гданьска.

¹³ В научной литературе XIX–XX вв. термин *Vistulides* прилагается к палеозойской платформе данного региона и геологическим процессам 25-миллионной давности, происходившим под Карпатскими горами в миоцене (Ср.: «The Palaeozoic platform occupies a considerable part of the country. Caledonian substratum has been ascertained in the Lublin region (Lublinides), between the Vistula and San Rivers, in the Upper Silesia, and also under the Miocene of the Carpathian fore-deep and under the Carpathian flysch (*Vistulides*)» (Znosko 1966, 646–665)). В эпиграмме Мессершмидта «дети Вислы» обозначают, разумеется, жителей берегов Вислы.

¹⁴ *Lexicon mediae et infimae latinitatis Polonorum. Słownik łaciny średniowiecznej w Polsce*. Vol. 1–. Wrocław, 1953–.

¹⁵ Daszkiewicz, Heurtel 2007: 162; Daszkiewicz, Tarkowski 2007, 845–848.

«Отпрыск Камены» — не самое удачное определение, если читатель не вспомнит о роли Брейна-отца.¹⁶ Брейн-сын по возвращении из путешествия по Европе с 1704 г. выполнял в Гданьске обязанности врача. Очевидно, что выражение «слышащий надеждой и спасением болящих» (*aegrorum spesque salusque cluens*) имело под собой реальную основу, особенно во время чумы 1709 г., опустошившей город.¹⁷ Также и приложение *Urbis amor*, содержащее *genetivus subjectivus*, было Иоганном Филиппом Брейнм вполне заслужено. Не случайно та же мысль повторена еще раз: *Teuto, Pruthenus amant* «его любят и тевтонец, и прусс». Говорится собственно об одном и том же — о широком признании высоких научных заслуг Брейна и о его врачебном искусстве.

Научные заслуги Брейна (получившего известность благодаря описанию флоры южной Европы и сохранявшего интерес к экзотическим растениям разных стран) выражены в двух строках, где автор сообщает, что Брейн — отрада богини Флоры, мист (посвященный в тайны) Природы и точен в своих определениях как Клузий. После 1731 г., когда была опубликована книга «*Historia naturalis cossi radicum unctorii*», он прославился как палеонтолог — на что в эпиграмме нет и намека.

Сравнение с Клузием может отражать восхищение самого И. Ф. Брейна перед основателем голландского ботанического сада Шарлем де Леклюзом (*Charles de l'Escluse* (1526–1609)). В эпиграмме Мессершмидт приводит имя этого известного ученого в латинизированной форме, то есть так, как сам Клузий подписывал свои сочинения: *Carolus Clusius*.

Выстроенный Мессершмидтом ряд с точки зрения риторики сильно хромает: богиня Флора, обожествленная Природа и очень известный ученый не создают риторический климакс. Не получается и антиклимакс, поскольку Брейн Мл. был не только ботаником, но и палеонтологом, зоологом и энтомологом. Не совсем ясны заслуги, отраженные в таких характеристиках Брейна, как «приятство» (*decus*) и «медвяный» (*melleus*). Можно полагать, что определенную роль в такой характеристике мог сыграть замечательный ботанический сад в самом центре города и Музей (один из трех знаменитых в Данциге). Характерно, что описание в очередной раз ограничивает известность И. Ф. Брейна берегами Вислы.

Зато в стихотворении получилось удачное сопоставление заслуг перед городом, где Брейн жил, любви к нему местного населения, внутренних достоинств Брейна и всемирного их признания: Флора на него не нарадуется (*delicium Florae*), у Природы он посвящен во все ее таинства (*Naturae mysta*), его (врожденное) качество быть *sagax Clusius*, то есть столь же точным и проницательным, каким был *Clusius*.

Таким же образом противопоставлены (или объединены) его признание на родине и всемирная известность. Брейн действительно ею обладал. Он окончил Лейденский университет (вероятно, поэтому на первом месте в стихотворении стоят голландцы, увенчавшие его лавром). Путешествие по Европе заняло у него несколько лет, в течение которых он посетил Португалию, Испанию, Италию, Австрию и Англию. В Англии по предложению Ганса Слоана (*Hans Sloane*) в 1703 г. Брейн

¹⁶ Обоим Брейнм посвящено исследование Х. Роба (*Roob* 1988).

¹⁷ Тогда население Данцига сократилось с 50 000 до 24 500 человек (см.: Басаргина 2019, 35, примеч. 2).

был избран членом Королевского научного общества (в стихотворении Англия венчает его можжевельником или кипарисом). О связях Брейна с Францией свидетельствует его избрание членом-корреспондентом Французской академии, состоявшееся 19 июня 1715 г. по представлению Антуана де Жюсье (A. de Jussieu). Как сообщает сайт¹⁸ Французской академии, он был «Nommé correspondant d'Antoine de Jussieu le 19 juin 1715». В том же 1715 г. Брейн стал членом Леопольдины (Acad. Leopoldina)¹⁹, которая в те годы располагалась в Аусбурге. В 1720 г. Брейн стал членом гданьской Societas Litteraria.

Как можно видеть, в перечислении почетных званий Мессершмидт соблюдает хронологический принцип, свидетельствующий о том, что он хорошо знал жизненные обстоятельства Брейна. На этом фоне не до конца ясным остается противопоставление круга (на самом деле — *овал*, но вспомним, что и Circus Maximus не представлял собой круг), в который вписан портрет Брейна Мл., широкому кругу интересов исследователя, охватившего весь мир (*orbis terrarum*).

Обозначив овал словом *circulus*, Мессершмидт снабдил его эпитетом *exiguus*, что относится к ограниченному в размерах изображению, которое недостаточно передает ту широту изображенного ученого, которую способна передать только окружность (*circulus = orbis*), не меньшая по широте, чем весь мир (*orbis terrarum*). Последняя гипербола остается неожиданной, поскольку трудно представить себе гравюру, которая бы «в натуральную величину» демонстрировала круг интересов изображаемой личности.

Мессершмидт подписался инициалами D. G. M., поставив перед этим *Adfect. ergo ser.* Отметим, что первоначально была подпись *Adfect. ser.*, но затем автор втиснул в промежуток слово *ergo*. Этот текст, безусловно, содержит указание на искренние чувства автора²⁰. По-русски это стихотворение можно передать так:

На портрет Иоанна Филиппа Брейна, гравированный на меди.

Отпрыск местной Камены, приятство и честь вистулидов,
Брейн, воспетый в стихах, города Гданьска любовь,
Острым умом Леклюзу подобный, Флоры услада,
Таинств Природы жрец, он же надежда больных.
Лавром его увенчали Батавы, Британия — тисом,
Чтит учейший Галл, любят Тевтонец и Прусс.
Пусть ошибусь, но гравюры размер передать не способен
Образ, который нельзя меньшим, чем мир, представлять.

Твой искренний слуга Даниэль Готлиб Мессершмидт.

¹⁸ Список членов Французской академии (Académie des sciences) с 1666 г., выставлен на сайте 27.09.2019 г. <https://www.academie-sciences.fr/en/Table/Membres/Liste-des-membres-depuis-la-creation-de-l-Academie-des-sciences/> (дата обращения: 21.05.2020)

¹⁹ Academia Naturae Curiosorum — старейшая академия Германии — основана в 1652 г.

²⁰ Что представлено в толкованиях «AFFECTATVS pro curiosus; πολυπράγμων; nimis exquisitus; odiosus; qui omni ex genere gratiam aucupatur; qui mores alienos imitando suos corrumpis; in quo non est nativus quidam lepor, sed adscitus; homo putidus, et in re quapiam persequenda nimius; arte quadam in ostentationem virtutum compositus; Germ. Ein affectirter Mensch; ein Phantaste; ein Geck; Gall. un petit maitre, perperam». Здесь же обнаруживается наречие *AFFECTVOSE* et *AFFECTVOSISSIME* pro quo *rectius, magno cum affectu; perturbatione quadam animi; vehementi animi concitatione; nimio animi motu.* (Ср.: Noltenii *Lexicon* 1744, III, P. 411).

Мессершмидта связывали с Брейном Мл. очень особые отношения. Нет сомнений в том, что Мессершмидт относился к нему с почтительной любовью, а Брейн покровительствовал ему, о чем свидетельствуют и письма, и прямые действия Брейна, благодаря поддержке которого Мессершмидт поступил на русскую службу.

Посвящение в альбом Иоганну Филиппу Брейну (рис. 5, см. примеч. 1) датировано концом 1716 г. и свидетельствует как о признательности автора старшему коллеге, так и о близости их отношений, основанных на общих занятиях наукой и медицинской практикой в Гданьске. У Мессершмидта были все основания выразить Брейну свое почитание и обожание, что он и сделал с оттенком игривого изящества (Forschungsbibliothek Gotha, Chart. B 1002).

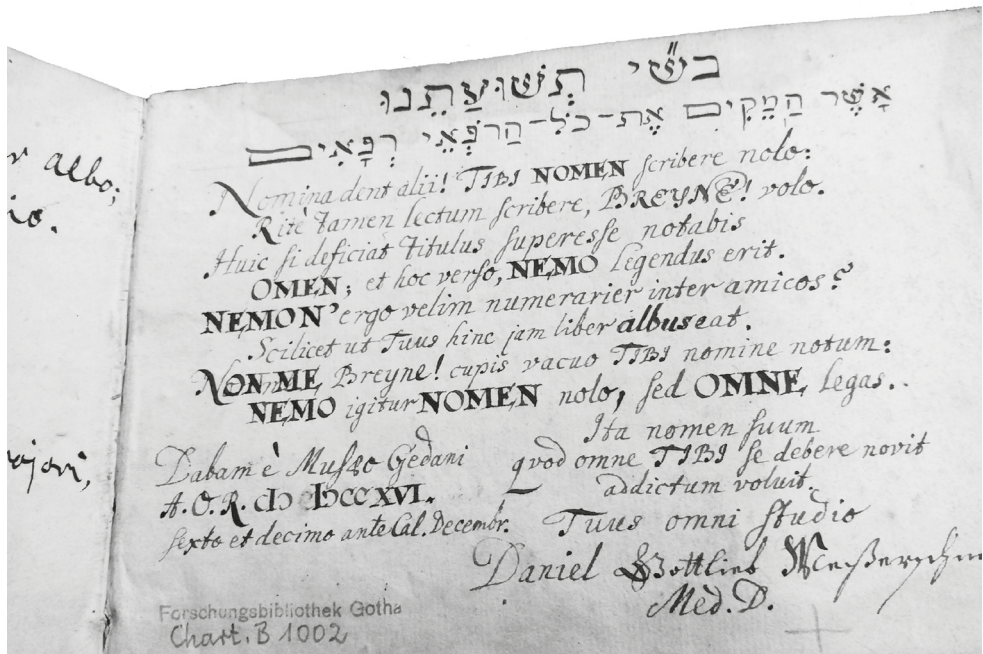

Рис. 5. Страница из альбома Иоганна Филиппа Брейна

בש"י תשובתנו
אשר המקים את-כל-הרפאי רפאים²¹

Nomina dent alii! Tibi **NOMEN** scribere nolo:
Ritè tamen lectum scribere, **BREYNE!** volo.
Huic si deficiat titulus superesse notabis
OMEN; et hoc verso, **NEMO** legendus erit.

²¹ По моей просьбе доцент кафедры библиистики Санкт-Петербургского университета канд. ист. наук Кирилл Андреевич Битнер сделал транскрипцию древнееврейского текста и интерпретировал его с опорой на толкование Иог. Кокцея (Coccei[us 1669]):

Строка 1: bšy tšu'ašenu — В имени Господа — спасение наше,

Строка 2: 'ašār hameqim 'at kol harop'e rəp'im — который воскрешает (букв. «восстанавливает, воздвигает») всех самых последних рефаимов (букв. «всех рефаимов из рефаимов»; другие варианты перевода: «всех тех, кто исцеляет рефаимов», «всех целителей из числа рефаимов», «всех целителей из целителей»). По моему мнению, Мессершмидт понимал библейский текст как «врачей из врачей».

NEMON ergo velim numerarier inter amicos?
Scilicet ut Tuus hinc jam liber **albus** eat.
NON ME Breyne! cupis vacuo Tibi nomine notum:
NEMO igitur **NOMEN** nolo, sed **OMNE** legas.

Ita nomen suum quod omne TIBI se debere novit addictum voluit.
Tuus omni studio Daniel Gottlieb Meßerchmidt, Med. D.
Dabam è Museo Gedani A. O. R. 1716. Sexto et decimo ante cal. Decembr.

«В имени Господа — спасение наше,
который воздвигает всех врачей из врачей.²²

Пусть имена (в альбоме) дают другие! Я не хочу писать для Тебя имя: но хочу написать читаемое так, как это следует (прочесть). Если у этого (текста) отсутствует заглавие (древнееврейский текст перед стихотворением представлял собой эпитаф), ты отметишь, что выше означено OMEN (добрый знак), а перевернув слово OMEN, прочитаешь NEMO (НИКТО)²³. Неужто я хотел бы среди друзей числиться как НИКТО? То есть, чтобы Твой альбом оставался здесь и далее белым (т. е. незаполненным)? Брейн, ты же не хочешь знать меня под пустым именем. Итак, я не хочу имени НИКТО (**NEMO**), но прочти (мое имя) как ВСЁ (**OMNE**).

Так свое имя тот, кто знает, что всем Тебе обязан, захотел сюда добавить. Твой со всем усердием Даниель Готтлиб Мессершмидт, доктор медицины. Писано в Гданьском музее в шестнадцатый день до Декабрьских календ (= 16 ноября) год о(т) и(скупления) м(ира) 1716.»

Все латинское стихотворение от начала и до конца обыгрывает понятие 'имя', что отчасти предполагает уже древнееврейский эпитаф (заменяющий имя, которое гости обычно пишут в альбом). О слове nomen, которое в первой строке встречается дважды, читателю не дает забыть созвучие слов **NOMEN NEMO OMNE**, частью специально выделенных в тексте. В русском переводе эту сгущенную не без назойливости звукопись передать невозможно: последняя строка по-русски «Вместо NEMO-НИКТО **имя** как **OMNE** читай!» не выглядит даже бледной тенью оригинала: **NEMO** igitur **NOMEN** nolo, sed **OMNE** legas. В латинском тексте автор подчеркнул многие звуковые повторы (отметим, что **NON ME** в стк. 7, первоначально написанное без выделения, Мессершмидт затем специально выделил).

В стихе 4 обыгрывается латинская крылатая фраза **NOMEN est OMEN** 'имя — это предзнаменование',²⁴ но при этом Мессершмидт превращает **OMEN** в палиндром, получая **NEMO** 'никто'²⁵; анонимность обыгрывается с намеком на то, как

²² Т. е. из врачей делает лучших врачей (?)

²³ По остроумной догадке Елены Владимировны Желтовой (per e-litteras 12.10.2020), чтение слова OMEN справа налево переключается с еврейским эпитафом, читавшимся, естественно, также справа налево. Связь эпитафа с палиндромом, в котором из OMEN «благоприятный знак» при чтении справа налево возникает НИКТО (NEMO), не лежит на поверхности. Наблюдение Е. В. Желтовой позволяет также и следующую перестановку букв рассматривать как повторный палиндром (с использованием чтения, учитывающего слог), при котором НИКТО (NE-MO) превращается во ВСЁ (OM-NE). Представляется, что и в этом отношении Мессершмидт мог продумать свой текст.

²⁴ Источником считается Плавт (Plaut. *Persa*, 623–628), см.: Бабичев, Боровский 1982, 508–509.

²⁵ Звуковые переключки не ограничиваются очевидным обыгрыванием NOMEN NEMO OMNE: не только NOMINA и NOMEN переключаются уже в первой строке, но также ALII и NOLo, не говоря уже о повторе EN: NOMINA dENT alii! Tibi nomEN scriberE Nolo. Звуковой повтор на-

Одиссей назвал себя Полифему — Οὐτίς ‘Никто’ (*Od.* 9, 366–460). Эту отсылку к Гомеру желательно иметь в виду при чтении.

Заметим, что **OMEN** и **NEMO** начинают полустигмию пентаметра (стк. 4) и подхвачены в начале следующей строки вопросительным **NEMONE**, за которым идет сгусток носовых **NEMON’ ergo velIM NUMErarier INTer aMIcos?** Кроме передышки, которую читатель получает (отчасти!) в стихе 3 и 8, уже в стихе 6 **NON ME** переключается с немецким обращением **Breune!** (латинская форма вокатива от *Breunius* было бы *Breuni*, но автора не устроила долгота конечного **-i**) и поддержано в **nomine notum** в конце стиха, при том, что в завершающей строке всё упомянутое выше обыгрывается уже в полном объеме звукописи, и даже (за исключением слога **no** в **nolo**) специально выделено на письме. Такое звуковое сгущение подводит итог стихотворению-посвящению, называя все обыгранные автором слова: **NEMO NOMEN OMNE**. Форму *nolo* регулярно употребляет Марциал, на которого в первую очередь ориентировался эпиграмматист Мессершмидт (1, 8, 5; 57, 2; 2, 18, 7; 36, 2 и др.). Можно думать также, что для Мессершмидта удвоенное отрицание (*nemo nolo*) не создало усиленного утверждения, поскольку **NEMO** он употребил как имя собственное.

Как мы видим, латинский текст со всеми звуковыми повторами написан в лучших традициях римской архаической литературы (ср.: *O Tite tute Tati tibi tanta tyranne tulisti — Enn.* 109 Vahlen).²⁶ Не менее важно обратить внимание на древнееврейский текст, комментируя который Кирилл Андреевич Битнер, в частности, отметил: «Текст передан квадратным еврейским письмом и снабжен вокализацией тивериадского типа. Факт использования относительного местоимения *ʔāšār* (в тексте *ʔāšār*) свидетельствует о том, что автор пытался написать текст на том языке, на котором написана Библия. Для более поздних еврейских языков характерно использование относительного местоимения *šā*, а не *ʔāšār*. Определенный артикль в тексте использован в тех случаях, в которых он обычно не используется в древнееврейском языке: перед причастием в предикативной позиции (*hameqim*) и перед первым членом сопряженного сочетания (*haḡorāʔe*). Вероятно, подобное использование артикля может быть охарактеризовано как ошибочное».²⁷ Перевод «В имени

блюдается и в окружении гласными переднего ряда фонемы /b/ во второй половине гексамetra, ср. *TIBI* и *scrIBEre*. Последний появится строкой ниже еще раз, но уже в другой метрической позиции, но в той же синтаксической конструкции: *scribere nōlo ~ scribere ... vōlo*, причем и здесь поддержка звукописи поддержана на уровне *NOMEN — tamen*, а также *Ritē scribere BREYNE* и в словах, завершающих полустигмию пентаметра *lectum ... volo*.

²⁶ В блестящем переводе М. Л. Гаспарова: «О Тит Татий тиран, тяготят тебя тяготы эти» (см.: Полонская, Поняева 2000, 37).

²⁷ Кроме того, К. А. Битнер заметил: «Вокализация текста содержит несколько ошибок: использование знака патах [a] вместо знака каец [ā] в слове *tāšuʔatenu* (правильно: *tāšuʔatenu*) и в слове *haḡorāʔe* (правильно: *hāḡorāʔe*), знака каец [ā] вместо знака хатеф патах [ā] в слове *ʔāšār* (правильно: *ʔāšār*). Данные ошибки свидетельствуют о том, что автор читал текст по-сефардски, а не по-ашкеназски. В сефардской традиции, в отличие от ашкеназской, исчезло качественное различие между гласными, обозначаемыми в тивериадской системе вокализации знаками патах [ā], хатеф патах [ā] и каец [ā]. Все они стали произноситься как [a] (каец в закрытом безударном слоге, однако, стал произноситься как [o]). Кроме того, в тексте знак холем [o] использован вместо знака каец [ā] в слове *kol* (правильно: *kāl*), что также можно объяснить особенностями произношения. В сефардской традиции и в закрытом безударном слоге знак каец читался как [o]. Отметим, что христианские гебраисты Нового времени, как правило, предпочитали читать текст по правилам так называемого рейхлинова чтения, основанного на сефардской традиции. Еще одной ошибкой

Господа — спасение наше» сделан К. А. Битнером. Мессершмидт наверняка понимал, что *bšy* представляет собой аббревиатуру, а не самодостаточное слово, однако упор в своем понимании *bšy* он сделал на значении 'имя'. Тем самым во второй строке древнееврейского текста появляется значение «который поднимает на уровень целителя из целителей», что подходит для Брейна, заслуги которого в области практической медицины были огромны, особенно во время эпидемии 1709 г.²⁸ Мне представляется, что резонно видеть применительно к Брейну определение «врач из врачей», «целитель из целителей», который еще и готовит таковых.

Синодальный перевод Псалма 87, 11 «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя?» продолжает традицию понимания рефаимов²⁹ как некогда живших, но более не существующих гигантов (это отражено в латинской Вульгате, переведенной с древнееврейского *numquid mortuis facies mirabilia aut gigantes surgent*), но традиция латинского перевода, опирающегося на Септуагинту, дает в качестве действующих лиц врачей: «*numquid mortuis facies mirabilia aut medici suscitabunt et confitebuntur tibi*» (Psalm. 87, 11, ср.: *Μὴ τοῖς νεκροῖς ποιήσεις θαυμάσια; ἢ ἰατροῖ ἀναστήσουσιν, καὶ ἐξομολογήσουσάν σοι*). Можно не сомневаться, что Мессершмидт был знаком с Псалмами в оригинале, а в понимании текста следовал Септуагинте или латинской Вульгате, в которой упоминались врачи. Вероятно, такое понимание библейского текста перекликается указанием на сопричастность Мессершмидта медицине, что подчеркнуто в конце подписи.³⁰ Со-

можно считать неиспользование в тексте знака дагеш, обозначающего геминацию (*hameqim* вместо правильного *hammeqim*) или смычное произнесение согласного (*təšu'atenu* вместо *təšu'atenu*, *kol* вместо *kol*)).

²⁸ При этом следует иметь в виду и правильное с точки зрения библеистики толкование, которое привел в цитируемом письме К. А. Битнер: «В тексте стр. 1 использована аббревиатура *bšy*, которая в средневековых еврейских текстах служит для передачи выражения *bəšem YHWH* «во имя Господа, в имени Господа». Однако, если автором текста являлся христианин, данную аббревиатуру можно понять и как *bəšem yešua'* «в имени Иисуса». Текст строки может содержать аллюзию на ветхозаветный текст пророка Иоиля (Иоил 3:5 (2:32): «Всякий, кто призовет имя Яхве, спасется (древнеевр. *yimmālet*)...», а также на новозаветные тексты, в которых сообщается о том, что спасение содержится в имени Иисуса (Деян 4:10–12; Рим 10:9–13 — цитата из книги Иоиля, но использована применительно к Иисусу)».

²⁹ «Рефаимы — исполины земли Ханаанской; жили в Васане; столицей их был Аштерот-Карнаим (Быт. 14, 5). Во времена Моисея в их земле жили амореи, но васанский царь Ог был из племени рефаимов (Втор. 3, 11). Они были побеждены Давидом» (Дьяченко 1993, 547).

³⁰ Более правильный в своей опоре на традиции научной библеистики комментарий К. А. Битнера: «В стр. 2 встречается слово *haḡorē'*. Его можно интерпретировать как форму мн. ч. имени *ḡorē* «исцеляющий, целитель, врач» в *status constructus* с определенным артиклем *ha*. Исходя из контекста, однако, можно предположить, что оно обладает той же семантикой, что и последующее *ḡərā'im* («рефаимы, обитатели подземного мира»). Проблема заключается в том, что слово *ḡərā'im* засвидетельствовано в Библии только в *status absolutus*, соответствующая сопряженная форма (т. е. *status constructus*) не известна. По мнению современных ученых, *ḡərā'im* происходит от корня *r-p-w/y* «быть слабым», либо от корня *r-p-ʿ* «лечить, исцелять» (см., напр.: Gesenius 2009, 1260–1261). Некоторые ученые предполагали, что масоретская вокализация древнееврейского слова, обозначающего рефаимов, вторична, и предлагали вокализовать его как *ḡorā'im* «целители» (см.: de Moor 1976, 340–341; ср. с переводом его в LXX в Ис 26:14 и Пс 88 (87):11 как *ἰατροῖ*). Если предположить, что подобная мысль родилась и в голове автора нашего текста, *haḡorē'* может обладать значением «рефаимы, то есть целители», мысль, как мы видели, отраженная в греческом тексте Септуагинты. В стр. 2 содержится аллюзия на тексты книги пророка Исаии (Ис 26:14–9): «Мертвые не оживут; рефаимы не встанут (*ḡərā'im bal yaqumu*), потому что Ты посетил и истребил их, и уничтожил всякую память о них... Оживут мертвецы твои, трупы твои восстанут (*yaqumun*)... Земля извергнет рефаимов

вершенно очевидно при этом желание Мессершмидта упомянуть врачебную деятельность обоих — Брейна и собственную; не менее отчетливо желание показать, насколько он ценит дружбу Брейна, для которого он бы хотел быть *всем*, тут же подчеркивая, что он «всем обязан Брейну».

Дата и место точно обозначено: 16 ноября 1716 г. (в день шестой на десять до Декабрьских календ 1716 г.), причем писалось в Музее Брейна в принадлежавший Иоганну Филиппу Брейну альбом. Перевод этого стихотворения может быть таким:

В имени Господа — спасение наше,
который восставляет врачей из врачей.

Пусть ставит имя другой. Не стану писать свое имя:
Брейн, я изысканно здесь — как подобает — пишу.
То, что заглавия нет, Ты, возможно, воспримешь как некий
OMEN, но *перевернув*, NEMO, конечно, прочтешь.
Я не хочу меж друзей называться именем NEMO,
Да и в альбоме НИКТО не заполняет страниц.
Брейн, ты жаждешь в пустом обнаружить известное имя?
Вместо NEMO-НИКТО имя как OMNE читай!

Так захотел сюда добавить свое имя тот, кто знает, что всем Тебе обязан. Твой во всем старании Даниэль Готлиб Мессершмидт, доктор медицины. Писано в Гданьском музее 16 ноября 1716 г.

Литература

- Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. *Словарь латинских крылатых слов*. М., Русский язык, 1982.
- Басаргина Е. Ю. и др. (ред.) *Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721. Ad fontes*. Материалы и исследования по истории науки. Supplementum 7. Санкт-Петербург, Нестор-История, 2019.
- Дьяченко Г. *Полный церковно-славянский словарь*. М., 1993 [1898].
- Казанский Н. Н. Орфоэпия, орфография и филология (эпиграмма Даниэля Готлиба Мессершмидта *In prava Russorum quod prava pronuntiant*). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (4) (в печати).
- Полонская К. П., Поняева Л. П. *Хрестоматия по ранней римской литературе*. М., Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000.
- Académie des sciences*. <https://www.academie-sciences.fr/fr/Liste-des-membres-depuis-la-creation-de-l-Academie-des-sciences/les-membres-du-passe-dont-le-nom-commence-par-b.html> (дата обращения: 21.05.2020).
- Breyne J., Breyne J. Ph. *Prodromi fasciculi rariorum plantarum primus et secundus ... notulisque illustrata... Quibus praemittuntur vita et effigies auctoris. Cura et studio Joannis Philippi Breynii ... huius ad calcem annectitur Dissertatio botanico-medica, de radice Gin-sem, seu Nisi et herba Acnella*. Danzig, 1739.
- Breynii Joannis Philippi, M. D. *Academ. Imperial. Nat. Curios. et Societ. Reg. Lond. sodalis, historia naturalis cocci radicum unctorii, quod polonicum fulgo audit; praemissis quibusdam coccum in genere et in specie coccum ex ilice y quod grana kermes et alterum Americanum, quod cochinilla Hispanis dicitur spectantibus. Cum figuris coloribus nativis pictis*. Gedani, sumtibus auctoris, prostant apud Cornelium a Beughem, 1731.

(гəр̄âʹim)» и Псалтири (Пс 88 (87):11): «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве рефаимы встанут (гəр̄âʹim yaqumu), прославят Тебя?».

- Coccei[i] Johannis. *S. Theologiae in Academia Lugdunensi Professoris Lexicon et Commentarius Sermonis Hebraici et Chaldaici Veteris Testamenti: Accedunt Interpretatio Vocum Germanica, Belgica ac Graeca ex LXX. Interpretibus; Et necessarii Indices*. Lugduni Batavorum, Verhoef, 1669.
- Daszkiewicz P., Heurtel P. Georges Leclerc de Buffon et l'école naturaliste de Gdańsk. *Annales du Centre Scientifique de l'Académie Polonaise des Sciences*, 2009, 10, 179–187.
- Daszkiewicz P., Tarkowski R. Nowe dane dotyczące historii polskiej geologii przedstawione po raz pierwszy na konferencji Buffon i Polska w Stacji Naukowej PAN w Paryżu. *Przegląd Geologiczny*, 2007, 55/10, 845–848.
- Gesenius W. *Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament*. 18. Auflage. 5. Lieferung א-ז / Hrgg. von R. Meyer, H. Donner. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2009.
- Kuijlen J. *Paradisus Batavus: bibliografie van plantencatalogi van onderwijstuinen, particuliere tuinen en kwekerscollecties in de Noordelijke en Zuidelijke Nederlanden (1550–1839)*. Wageningen, Pudoc, 1983.
- Lexicon mediae et infimae latinitatis Polonorum. Słownik łaciny średniowiecznej w Polsce*. Vol. 1. Wrocław, 1953.
- de Moor J. C. Rāpiʿūma — Rephaim. *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft*, 1976, 88, 323–345.
- Pars Septentrionalis Arcis Regiae Holmensis auspicio ac sumtu Serenissimi Regis Caroli XI. Anno 1693 e fundamentis exstructa qua faciem introrsum vertit ad ipsam arcis aream. Ejusdam partis facies exterior quae spectat pontem et Suburbium septentrionale*. Berlin, 1719.
- Ioh. Frid. Noltenii Einbeccensis dvalcis scholae Scheningensis conrectoris *Lexicon Latinae linguae anti-barbarum quadripartitum cum adnexa ad calcem recensione scriptorum latinorum critica, iterata hac editione sic ab avctore recognitum, emendatum ac locupletatum, vt novum opus videri possit*. Accedit praefatio summe venerabilis abbatis Moshemii. Erasmvs artes extenuantibus et dicentibus, non opus esse facundi, prudentissime respondit: Nec opus est barbarismis et soloecismis. Cvm privilegio sacrae Caesareae Maiestatis et Polon. Regis et Saxon. elect. Lipsiae et Helmstadii apvd Christian. Frideric. Weygand. MDCCXLIV.
- Roob H. *Jacob und Johann Philipp Breyne: Zwei Danziger Botaniker im 17. und 18. Jahrhundert: Nachlassverzeichnis*. Gotha, Forschungsbibliothek Gotha, 1988.
- Znosko J. Jednostki geologiczne Polski i ich stanowisko w tektonice Europy. *Geological Quarterly*, 1966, 10/3, 646–665.

Two Latin Epigrams by Daniel Gotlieb Messerschmidt Dedicated to Iohannes Philipp Breyne (1680–1764)

Nikolai N. Kazansky

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053, Russian Federation; nkazansky@iling.spb.ru;
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nickazansky@gmail.com

For citation: Kazansky N. N. Two Latin Epigrams by Daniel Gotlieb Messerschmidt Dedicated to Iohannes Philipp Breyne (1680–1764). *Philologia Classica* 2020, 15 (2), 230–245.
<https://doi.org/10.21638/spbu20.2020.204> (In Russian)

The article presents a publication of two epigrams written by D. G. Messerschmidt and dedicated to I. Ph. Breyne; both are preserved in the latter's archive. The first epigram is an inscription in verse to Breyne's portrait and was probably sent to him from Saint Petersburg following Messerschmidt's return from Siberia, i.e. between 1727 and 1735 (and not 1701–1800 as indicated on the site of Dresden Fotothek). It is very likely that the inscription was meant to accompany the engraving a copy of which is preserved at Staatliche Kunstsammlungen Dresden (SKD, Kupferstich-Kabinett, Signatur/Inventar-Nr.: Anon 1, Singer 3769/9920) and may be seen on the website of Deutsche Fotothek Dresden (Archiv-Nr 169051). I. Ph. Breyne might have sent two portraits to Saint Petersburg, one of himself and one of his father, and Messerschmidt would have composed an inscription in verse for each. In 1739 an elegiac distich by Messerschmidt was published that was also incorporated in the frame of the por-

trait of Jakob Breyn, painted by the famous engraver P. G. Busch. S. S. Orekhov has suggested that P. G. Busch's engraving might render the portrait drawn by the same unknown master (Deutsche Fotothek Dresden, Archiv-Nr 169050). Iohannes Philipp Breyn's own portrait remained unpublished. The second poem is a dedication in an album that is preserved in I. Ph. Breyn's museum in Gdansk (Forschungsbibliothek Gotha Chart. B 1002) and is dated November 1716. The poem is untitled (the fact that is also emphasized in the text), but introduced by an epigraph in Old Hebrew that has been extensively commented upon by Cyrill von Buettner (Bitner). The Latin poem that abounds in assonances and complex word play leaves the feeling of a certain emotional strain. Both poems, however, reflect Messerschmidt's general erudition and character, as well as his enthusiastic admiration for I. Ph. Breyn as a senior colleague in scientific and medical studies.

Keywords: Neolatin Poetry of the XVIII century, Daniel Gotlieb Messerschmidt, Iohannes Philipp Breyn, Georg Paul Busch.

References

- Académie des sciences.* <https://www.academie-sciences.fr/fr/Liste-des-membres-depuis-la-creation-de-l-Academie-des-sciences/les-membres-du-passe-dont-le-nom-commence-par-b.html> (accessed: 21.05.2020).
- Babichev N. T., Borovskij Ja. M. *Dictionary of Latin Winged Words.* Moscow, Russkii iazyk Publ., 1993. (In Russian)
- Basargina E. Ju. et al. (eds). *The First Siberia's Explorer D. G. Messerschmidt: Letters and Documents. 1716–1721.* St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2019. (In Russian)
- Breyne J., Breyne J. Ph. *Prodrumi fasciculi rariorum plantarum primus et secundus ... notulisque illustrata.... Quibus praemittuntur vita et effigies auctoris.* Cura et studio Joannis Philippi Breynii ... huius ad calcem annectitur Dissertatio botanico-medica, de radice Gin-sem, seu Nisi et herba Acmella. Danzig, 1739.
- Breynii Joannis Philippi, M. D. *Academ. Imperial. Nat. Curios. et Societ. Reg. Lond. sodalis, historia naturalis cocci radicum unctorii, quod polonicum fulgo audit; praemissis quibusdam coccum in genere et in specie coccum ex ilice y quod grana kermes et alterum Americanum, quod cochinilla Hispanis dicitur spectantibus.* Cum figuris coloribus nativis pictis. Gedani, sumtibus auctoris, prostant apud Cornelium a Beughem, 1731.
- Coccei[i], Joannis. S. *Theologiae in Academia Lugdunensi Professoris Lexicon et Commentarius Sermonis Hebraici et Chaldaici Veteris Testamenti: Accedunt Interpretatio Vocum Germanica, Belgica ac Graeca ex LXX.* Interpretibus; Et necessarij Indices. Lugduni Batavorum, 1669.
- Daszkiewicz P., Heurtel P. Georges Leclerc de Buffon et l'école naturaliste de Gdańsk. *Annales du Centre Scientifique de l'Académie Polonaise des Sciences*, 2009, 10, 179–187.
- Daszkiewicz P., Tarkowski R. Nowe dane dotyczące historii polskiej geologii przedstawione po raz pierwszy na konferencji Buffon i Polska w Stacji Naukowej PAN w Paryżu. *Przegląd Geologiczny* 2007, 55/10, 845–848.
- Diachenko G. *The Complete Church Slavonic Dictionary.* Moscow, 1993 [1898]. (In Russian)
- Gesenius W. *Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament.* 18. Auflage. 5. Lieferung א-ז / Hrgg. von R. Meyer, H. Donner. Berlin, Heidelberg, Springer-Verlag, 2009.
- Kazansky N. N. Orthoepy, orthography and philology (An epigram by Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735) *In prava Russorum quod Prava pronuntiant*). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2020, 17 (4) (in press). (In Russian)
- Kuijlen J. *Paradisus Batavus: bibliografie van plantencatalogi van onderwijstuinen, particuliere tuinen en kwekerscollecties in de Noordelijke en Zuidelijke Nederlanden (1550–1839).* Wageningen, Pudoc, 1983.
- Lexicon mediae et infimae latinitatis Polonorum. Słownik łaciny średniowiecznej w Polsce.* Vol. 1. Wrocław, 1953.
- de Moor J. C. Rāpi'ūma — Rephaim. *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft*, 1976, 88, 323–345.
- Noltenii Einbecensis dvalis scholae Scheningensis conrectoris *Lexicon Latinae lingvae antibarbarvm qvadripartivm cvm adnexa ad calcem recensione scriptorvm latinorvm critica, iterata hac editione sic ab avctore recognitvm, emendatvm ac locvpletatvm, vt novvm opvs videri possit.* Accedit praefatio svmmme venerabilis abbatis Moshemii. Erasmus artes extenuantibus et dicentibus, non opus esse facun-

di, prudentissime respondit: Nec opus est barbarismis et soloecismis. Cvm privilegio sacrae Caesareae Maiestatis et Polon. Regis et Saxon. elect. Lipsiae et Helmstadii apvd Christian. Frideric. Weygand. MDCCXLIV.

Pars Septentrionalis Arcis Regiae Holmensis auspicio ac sumtu Serenissimi Regis Caroli XI. Anno 1693 e fundamentis exstructa qua faciem introrsum vertit ad ipsam arcis aream. Ejusdam partis facies exterior quae spectat pontem et Suburbium septentrionale. Berlin, 1719.

Polonskaia K. P., Poniaieva L. P. *Chrestomathy of Early Latin Literature.* Moscow, Greco-Latinskii kabinet Shichalina Publ., 2000. (In Russian)

Roob H. *Jacob und Johann Philipp Breyne: Zwei Danziger Botaniker im 17. und 18. Jahrhundert: Nachlassverzeichnis.* Gotha, Forschungsbibliothek Gotha, 1988.

Znosko J. Jednostki geologiczne Polski i ich stanowisko w tektonice Europy. *Geological Quarterly* 1966, 10/3, 646–665.

Received: August 3, 2020

Accepted: October 21, 2020